

Сергей Луговцев

Вся власть – сонетам!

Однажды в 2006 или 2007 г., незадолго до незаслуженного вывода на вполне заслуженный «отдых»-пенсию, ко мне заглянул сотрудник с приватным вопросом. Зная, что в моей семье существует культ книги, задал мне неординарный вопрос, который несколько удивил и порадовал меня.

– Есть ли в вашей библиотеке венки сонетов?

– Конечно же, есть!

Вопрос порадовал тем, что есть еще любители столь сложной формы поэзии, хотя и по сей день среди поэтов, любителей поэзии и профессионалов-литературоведов не прекращаются споры, перекатывающиеся время от времени, как океанские цунами, – о поэтической значимости твердой формы поэзии, сонета, и алгебраичности не менее твердой формы поэзии – венка сонетов.

А ведь сложность создания венка сонетов четырнадцатикратно повышает сложность создание сонета! Действительно, требования к форме сонета весьма жестки и зачастую отпугивают не только и не столько начинающих поэтов, но и поэтов со стажем и опытом.

По прочтении сотрудником нескольких наиболее ярких примеров венков сонетов, от которых он пришел в восторг, мне были заданы два вопроса, поставивших меня в весьма затруднительное положение, а затем и введших в состояние полного ступора из-за отсутствия сколь-нибудь вразумительного ответа.

– А сколько известно авторов венков сонетов? И сколько же вообще было создано произведений в этой весьма сложной, удивительной и блестящей форме поэзии?

Ответа на эти вопросы у меня не было даже в первом приближении, как нет, впрочем, и сейчас, с учетом удивительной текучести, изменчивости числа произведений во времени: ежедневно, еже-часно, еже-секундно...

Но эти вопросы у меня как у человека более технического, чем гуманитарного, засели в голове такими занозами. И когда мой мозг освободился от привычных, весьма серьезных и важных проблем взрывоопасного производства, эти занозы всплыли в памяти...

А действительно – сколько? И почему бы не украсить нашу библиотеку достойной подборкой столь изысканных произведений... как мне показалось, числом не великим...

Какая же опрометчивость была у меня водительницей? Но решение принято – за дело!

Во-первых, была досконально изучена собственная библиотека, получилась небольшая подборка, которая произвела на меня столь сильное впечатление, что известная птичка, увязнув коготком, а затем пропала полностью и навсегда. Столь резкий слом моральных ориентиров поразил меня самого, хотя бы из тех соображений, что я по образованию, профессии и, что особенно важно, по призванию – строитель, «каменщик». Изменение направления интересов, его радикальность и глубина были просто невероятны настолько, что в первых числах января 2021 г. пошел уже тринадцатый год беспредельного увлечения этой удивительно яркой формой поэзии: с одной стороны – вполне зрелой, а вместе с тем весьма молодой. Сонет и веночек сонетов, неразрывно связанные между собой.

Вторым этапом моей венкосонетной эпопеи можно считать январь-апрель 2009 года, когда поиски по Интернету позволили собрать более 300 образцов венкосонетного творчества, произведений и авторов, разбросанных в разные части света, разных по поэтическому уровню.

Учитывая мой опыт коллекционера с 5-летнего возраста и некоторые навыки общения с компьютером (на этот момент уже создана библиотечная база данных, около 8000 томов), я пришел к твердому убеждению, что без электронной базы данных

не обойтись: в дальнейшем это сослужило добрую службу для учета накопленного материала.

В мае 2009 г. произошло заочное знакомство, а в мае 2010-го состоялась и первая встреча с питерскими коллекционерами, которая обозначила верстовые знаки в направлении поисков, квалификации и форм хранения найденных текстов венков сонетов, что сыграло серьезную роль в дальнейшем.

Начался период бурного накопления информации об авторах и их произведениях, о критиках, литературоведах и людях, пораженных таким же недугом собирательства. География знакомств охватила весь мир, образно говоря, от Востока Дальнего до Запада Дикого, от полуострова Кольского до полуострова Аравийского, а иной раз захватывалось и Южное полушарие, где проживали и проживают русскоязычные поэты. Иной месяц улов превышал двести и более текстов венков сонетов. В тот период состоялось, на мой взгляд, интереснейшее знакомство с наследием патриарха венкосонетного движения, создавшего Музей имени Франце Прешерна, музей венка сонетов, – Георгия Васильевича Мелентьева. В 1988 г. его усилиями был издан единственный до настоящего времени каталог, включающий библиографию немногим более 500 произведений, созданных не только на русском языке. В моем собрании хранится подборка его писем, поясняющих некоторые моменты его увлечения. Посмертная публикация писем была осуществлена в Екатеринбурге в 2001 году стараниями И.И. Еренбург.

Смерть Георгия Васильевича Мелентьева наступила 10.04.1997 в г. Саранске, – к сожалению, задолго до начала моего увлечения венками сонетов.

2011, февраль-март. Мой уже давний знакомый питерский поэт Ростислав Борисович Евдокимов-Вогак настоятельно предлагает познакомиться с его другом, выдающимся ученым, филологом, стиховедом, доктором, профессором, организатором Международной школы сонета Олегом Ивановичем Федотовым, который косвенно выступил «крестным отцом» моей работы над каталогом «Русский венок сонетов 1889-2019». Можно сказать, мне и здесь повезло необыкновенно – первая встреча с Олегом Ивановичем, произошедшая в Москве в апреле 2011, прилась

на время выхода из печати его уникальной монографии «Сонет». Он подарил мне ее с весьма лестной дарственной надписью: «Сергею Александровичу Луговцеву, энтузиасту сонетных венков, с восхищением от автора 28.04.2011 (Подпись)».

И у меня тут же искрой промелькнула вполне авантюрная мысль: а не попытаться ли мне осуществить давнюю мечту – познакомиться с гением Юрия Владимировича Линника? Прошу у Олега Ивановича разрешения позвонить, а заодно сделать дарственную на томе «Сонета» для Линника (лучшего подарка придумать просто невозможно). Набираю петрозаводский номер и буквально после второго сигнала вызова телефон отвечает мужским голосом. Было впечатление, что человек ждал этого звонка. И после двух минут разговора я мчусь ночным поездом в Петрозаводск.

Здесь уместно сделать отступление. В конце 2009 г. я узнаю о существовании уникального поэта, создавшего более 500 венков сонетов. Мое впечатление было весьма скептическое: невозможно поверить, чтобы один человек мог создать такое количество произведений столь сложной формы. Питерские коллеги наотрез отказались дать петрозаводские координаты, ссылаясь на невероятную занятость автора. Мои же одесские друзья подсказали мне, что координаты Юрия Владимировича могут быть в Музее Рерихов, где в свое время Юрий Владимирович читал блестящие лекции.

Так состоялось мое знакомство с гениальным философом и поэтом. Дружба и сотрудничество длились ровно семь лет, с 29.04.2011, и прервались 05.05.2018 в связи со скоропостижной кончиной Юрия Владимировича. Вершина творчества Юрия Владимировича была отмечена в 2014 г. шедевром сборника «Стефанос». С гордостью могу сказать, что весной 2014 г. Юрий Владимирович пригласил меня принять участие в подготовке книги в качестве составителя полной библиографии венков сонетов. Я с радостью и благоговением принял это предложение. В дальнейшем, вплоть до его кончины, все вновь созданные венки сонетов Юрий Владимирович, даже не публикуя, присылал на хранение в мое собрание. С 1984 по 2018 гг. Юрий Владимирович создал 652 венка высочайшего поэтического уровня.

Доктор филологических наук, почетный работник высшей профессиональной школы Российской Федерации, профессор университета в Банска-Бистрица, Словакия, Лариса Анатольевна Сугай открывает книгу «Σтеφανοσ» такими словами: «Венок сонетов – божественное явление». Эти слова – не пустая фраза, не риторический прием, но четко сформулированная автором тема его сочинения, его творческая установка. Лариса Анатольевна называет Линника самым поэтичным философом и самым философичным поэтом среди ныне живущих.

Следующим этапом поиска текстов венков сонетов явилась работа в крупнейших библиотеках России – РГБ (Библиотека им. Ленина – Библиотека Румянцевского музея), Петербургской РНБ (бывшая Щедринка), Одесской национальной научной библиотеке, одной из старейших – библиотеке Одесского национального университета. Список библиотек, союзов писателей, литературных музеев, литературных обществ составит не одну сотню адресов. Особо следует отметить одну из самых уникальных частных библиотек русской поэзии XX в. им. Виктора Соломоновича Сербского – переданную в дар г. Братска. Фонды этой библиотеки превышают 50 000 томов, из которых без малого 10 000 томов значатся подаренными В.С. Сербскому и библиотеке величайшими поэтами, писателями, политическими и общественными деятелями XX в., посетившими строительство Братской ГЭС.

Дружба и переписка с сотрудниками библиотеки Братска и ее нынешней заведующей, дочерью легендарного основателя библиотеки Виктора Соломоновича Сербского Екатериной Викторовной не прерывается многие годы. Их помощь в поиске авторов и текстов венков сонетов с учетом поэтической направленности библиотеки – неоценима.

В 2015 году меня пригласили прочитать лекцию в Российском университете дружбы народов (РУДН) и Московском институте открытого образования (МИОО) в рамках конференции «800 лет сонету», приуроченную к 75-летию юбилею одного из крупнейших стиховедов России Олега Ивановича Федотова. Результатом этой конференции явилась публикация альманаха с участием представителей многих стран: в нем среди других были опубликованы материалы моих лекций.

На конференции посчастливилось познакомиться со многими ведущими поэтами мировой венкосонетной элиты – Алексеем Аркадьевичем Бердниковым, Марком Семеновичем Луцким, Ириной Васильевной Михайловой, Евгением Владимировичем Рудаковым-Рудаком, Еленой Ивановной Зейферт, с крупнейшими литературоведами Олегом Ивановичем Федотовым, Сергеем Ивановичем Кормиловым, Людмилой Николаевной Корнеевой. Перечень участников вряд ли поместится на странице.

В настоящее время в собрании хранится информация о 3179 авторах, создавших 9116 произведений, в той или иной степени соответствующих итальянскому канону и не только, с теми или иными преднамеренными искажениями канона – французским, шекспировским, пушкинским (онегинская строфа). В результате творчества поэтов, экспериментирующих с канонической формой сонета, появляются произведения коломенской, киммерийской строфой, в форме японского сонета и многими другими... Они несколько отличаются от канона, но, согласно классификации «Сонетного атласа» исследователя сонета Валентины Осень, входят в зону влияния сонета. Приживутся эти условно новые виды или нет – покажет время.

За последние 35-40 лет творчество в поэтической зоне венка сонетов достигло небывалого размаха. Резко возросло количество поэтов, использующих различные формы неканонических сонетов, возникают и произведения коллективного творчества.

Современные авторы, используя фрактальное развитие сонета, создают и более сложные произведения – короны венков сонетов, кольца корон венков сонетов и подобные циклы.

Не так давно из жизни ушел одесский поэт Владимир Евгеньевич Замыслов, автор полного перевода сонетов Шекспира, создавший полный корпус венков сонетов, взяв собственные переводы сонетов в качестве магистралов.

В какой-то момент своих поисков и систематизации материалов по регионам я создал и практически подготовил к изданию подборку венков сонетов одесских авторов. 48 авторов, создавших 253 венка сонетов. И смею заметить: наш родной город является третьим регионом по плотности авторов венков сонетов в бывшей Российской империи.

В настоящее время практически готовы к изданию материалы по истории «Русский венок сонетов 1889-2019», что в свою очередь должно стать стартовой площадкой для создания всеобъемлющей библиографии русского венка сонетов.

Завершить статью мне хотелось бы словами первого создателя каталога венков сонетов Георгия Владимировича Мелентьева –

Вся власть сонетам!

Вся власть венкам сонетов!

От редакции. В этом номере альманаха в разделе «Поэзия» мы публикуем венок сонетов Семена Вайнבלата.

